

С разрешением на торговлю, выданным правительством Ханчжоу, я установил немного шелка из собственной ткацкой мастерской, и "Фэншэн" направился в Корё. В это время муссон все еще благоприятствовал северу, и "Фэншэн" подошел к Корё через несколько дней. Прежде чем он подошел к берегу, к нему подошли корейские суда для расспросов.

Я слышал, что это было торговое судно из Да Чжоу. После проверки разрешения на ведение дел маленький корейский чиновник на лодке был очень рад ввести корабль в порт, а затем отвез Линь Цинъюя прямо на фирму его родственника.

Линь Цинъюя снова почувствовала, как ей повезло с катастрофой и пиратами. Уже два года не было новых прибытий, а цены на специи в Корё просто слишком высоки.

"Не волнуйтесь, мы никогда не продадим товар в Даляо!" поклялся корейский бизнесмен.

Нет серебра - триста таэлей! Вы просто продадите Даляо! в сердцах пожаловался Линь Цинъюй, что может объяснить, почему цена может быть продана так высоко. Потребление и уровень потребления Даляо должны быть намного выше, чем у Гаоли.

Существуют также торговые ограничения на Даляо со стороны Дачжоу. Шелковые ткани и чай из железа должны торговать с Даляо. На самом деле, большая часть торговли специями напрямую торгуется с Даляо через правительство. Просто нынешних специй не хватает даже для самого дворца, а уж Даляо достается и того меньше, а цена чрезвычайно высока.

"Просто нам нужно ехать в Японию, и мы не можем продать вам все". Линь Цинъюй улыбнулся. Хотя цена, которую он назвал, была действительно захватывающей, он подумал, что Япония в это время будет производить серебро и серу, и прибыль от продажи туда и обратно также будет высокой.

"Я советую вам не ехать. Сейчас они ведут ожесточенные бои, наш корабль не посмеет идти". Корейский купец сказал.

"Воюют? В каких местах?" спросил Линь Цинъюй. Разве вы не воюете по всей стране?

В это время Япония должна быть в конце династии Хэйан, но до битвы при Генпее в моем сознании не было большой войны.

Корейский бизнесмен улыбнулся, понимая, зачем этому человеку нужно ехать, и сказал: "Если вы просто поедете в Цуругу, это не имеет значения. Но их цены определенно не так хороши, как мои, и, видишь ли, я все еще могу предоставить Твою медицину, кожу".

Линь Цинъюй взглянул на заказ, который он предоставил. Большинство из них были широко используемыми лекарственными материалами, такими как сафлор пория кокос и ветреница, а также высококачественными товарами, такими как женьшень, панты и медвежья желчь. Согласно названной им цене, пряности на борту стоят более двух миллионов таэлей серебра. Вы так много съели?

Выражение лица Линь Цинъюя было настолько очевидным, что корейский бизнесмен усмехнулся и сказал: "У меня здесь тоже есть немного золота и серебра, или вы можете продать мне половину".

"Хорошо, сколько золота и серебра?" Линь Цинъюй положил ведомость и спросил.

"Пять тысяч таэлей золота, пятьсот тысяч таэлей серебра, плюс эти товары". Корейский

бизнесмен скрипнул зубами. На самом деле, большая часть золота и серебра принадлежала бизнесмену Даляо, но он не заработал так много.

Улыбка Линь Цинъюя сразу стала сладкой. Теперь цена на золото выросла во время Великой недели. Она составляла один таэль золота и двенадцать таэлей серебра. Теперь она достигла двенадцати таэлей серебра. С учетом 200 000 лекарственных материалов цена оказалась выше, чем она ожидала. Она оказалась намного выше. В Да Чжоу Фань Е в первый раз купил лучшую часть, которая стоила всего более 1 миллиона очков. Во второй раз Сяо Жун был добр и дал 3,8 миллиона таэлей. Во второй раз в Цюаньчжоу цена упала как минимум на 20%. К счастью, если использовать цену в Цюаньчжоу, то здесь она равна 50% выше, и стоимость окупается.

"Договорились". Линь Цинъюй улыбнулся.

На этот раз это было не только золотое золото, но и блестящее серебро. Глаза Линь Цинъюй улыбались.

Это было неплохо, но лучше было обнаружить серебро.

Стоимость лекарственных материалов была невысокой, и они занимали место, заполняя половину лодки. Линь Цинъюй собрал в нее весь женьшень, которому было более ста лет. Ши Фан тоже взял лучшие лекарственные материалы и начал делать пилюли. .

От Корё до Цуруги в Японии было недалеко, но из-за маленького порта на поиски ушло два дня. Фэншэн все еще действовали старые правила, и он не заходил во внутренний порт, а по-прежнему стоял в открытом море.

В это время Япония не вела официальной торговли с Дачжоу, это была частная торговля.

Приземлившись, Линь Цинъюй увидел, что здешние жители не испытывают того энтузиазма, который был раньше в тех местах, и, расспросив их, он узнал, что семья Се недавно очень усердно управляла здесь, поэтому теперь шелк и фарфор Дачжоу быстро падают здесь. , И по сути почти сравнялись с Дачжоу.

К счастью, на этот раз я не привез фарфор, а только шелк, так что я могу вернуть его обратно, если не смогу продать.

Затем Линь Цинъюй спросил о цене на специи. На первый вопрос японец ответил с презрением: "Специи? Цена приемлемая?"

Увидев, что нос этого человека открылся больше, чем глаза, Линь Цинъюй фыркнул и вышел, а затем побродил по небольшому, но аккуратному торговому залу.

"Простите, что вам нужно? Уважаемый гость". На ресепшене была очень красивая девушка в освежающем халате и с милой улыбкой.

"Что у вас есть?" Линг Цинъюй даже не рассмеялся, глядя на такую милую улыбку.

"У нас есть все фирменные блюда Деу, включая кедр, золото, серебро, медь, железо и серу". Девушка улыбнулась.

Это были все товары, в которых нуждался Да Чжоу. Линь Цинъюй потрогал свой подбородок и улыбнулся: "Тогда я не знаю, какие товары вам здесь нужны? Тебе нужны специи?"

"А?" Девушка на мгновение опешила, а затем позвала в дом позади: "Хозяин!"

"Как тебя зовут?"

"Из задней комнаты вышел мужчина лет тридцати, в полурасстегнутой рубашке, зевающий, и окинул девушку недовольным взглядом.

"Гостевой офицер сказал, что здесь продаются специи". Девушка не боялась его, улыбаясь, как цветок.

"Специи?" Мужчина опешил, затем сразу же бросился к Линь Цинъю и сказал: "Сколько вас из Великого Чжоу? Сколько? Я возьму столько же".

Линь Цинъюй бессознательно сделал шаг назад, посмотрел на магазин, а затем снова посмотрел на мужчину.

"Не смотри на мой магазин, не волнуйся, я произвожу больше всего перьев из золота и серебра, ты можешь есть столько, сколько захочешь". Мужчина понял смысл слов Линь Цинъюя, улыбнулся и сел на циновку, сказал.

Линь Цинъюй тоже опустился на колени и сел напротив него, затем достал манифест и положил его перед ним.

Мужчина бесстрастно взял орден, и чем больше он смотрел на него, тем более настороженным становился. Наконец, он выпрямился и сказал: "Это действительно большой заказ". В списке десятки видов товаров, и в основном это лучшие товары в Японии. Дворяне города Пин-Ань уже давно извешали от дефицитных товаров и жаловались без фимиама. Продажа этой партии товаров позволит не только заработать много денег, но и подкупить некоторых высокопоставленных чиновников, чтобы они сказали что-нибудь хорошее для семьи Ампера.

"Я хочу это". Мужчина положил список на татами и сурово сказал. Увидев, что Линь Цинъюй подняла брови, она снова улыбнулась: "Девушка хочет оплатить этот груз золотом или серебром?".

"Сколько золота? Сколько серебра?" спросил Линь Цинъюй.

"Золото 120 000 таэлей, но у меня столько нет. Серебро 1,3 миллиона таэлей. У меня нет столько. Как насчет того, чтобы собрать несколько из них?" Глаза мужчины согнулись, и внезапно появилась улыбка, заставившая Линь Цинъюя внезапно вспомнить. Лиса.

"Мне все еще нужны некоторые товары, китайская пихта, железо, медь, свинец и сера". Линь Цинъюй передал ему еще один манифест. У тебя не хватит денег, чтобы сказать мне гадость.

"У нас есть все это, но это не стоит так много. В сумме они составляют лишь десятки тысяч таэлей. Однако, если девушка согласна отправиться в Дева, я накоплю 200 000 катти серы, а золота и серебра хватит. Как?" Тот взял ведомость и, взглянув на нее, сказал.

"Сколько?" Линь Цинъюй все еще спрашивал.

"Пять тысяч таэлей золота и 600 тысяч таэлей серебра. Дам вам товары, которые вы хотите, плюс двести тысяч катти серы". сказал мужчина.

Цена действительно хорошая, но его семья может придумать столько рудников? Вы должны

знать, что древние коллекции ничем не лучше современных. Все они были выкопаны людьми. Даже если в Дева меньше современных людей, не лги мне?

спросил Линь Цинъюй: "А как тогда доставлять?"

"Сначала выгрузите товар здесь, а потом следуйте за мной, чтобы забрать товар". Как только мужчина закончил говорить, он увидел, что Линь Цинъюй смотрит на него как на лжеца, затем встал и ушел, бросившись схватить ее за руку, но... За ножны.

"Отойди." холодно сказал Янь Сань.

Мужчина коснулся своего пота и торопливо сказал: "Не спешите, иначе я сначала дам вам золото и серебро, а потом все товары на моем складе, а вы потом дадите мне соответствующие товары, а потом пойдете со мной за ними. Остальное".

Видя, как девушка, стоящая рядом с ней, умоляет, Линь Цинъюй засомневалась. Она тоже провела некоторое время за покупками здесь, в Цуруге, но она также знала, что торговцы здесь были мелкими торговцами, а более крупные были магазинами крупных лордов или дворян, но она обошла несколько мест, и все они были устремлены взоры людей. Хотя эта девушка и этот мужчина не были надежными, они действительно были полны энтузиазма.

"Хорошо, сначала вы обменяетесь со мной тем, что у вас есть, а потом я буду ждать вас три дня. После того, как ты соберешь все, мы пойдём и заберем 200 000 кати серы". Линь Цинъюй кивнул и сказал.

"Спасибо, спасибо." Мужчина поспешно поблагодарил, а затем позвал слугу, чтобы тот приготовился.

С желанием поесть японской еды, когда человек по имени Кияхара искал товары и деньги для торговли, Линь Цинъюй повел Янзо по Цуруге, а потом с разочарованием обнаружил, что японская еда не развивалась тысячи лет назад, за исключением рыбы. Это просто рыба.

На Цинъюань все сделал проворно, доставил товар в спешке за два дня, а потом попросил девушку отвезти его в Дэю.

В Дею нет порта, и "Фэншэнь" остановился в открытом море, ожидая, пока девушка сойдет на берег и попросит кого-нибудь сложить товар на берегу для отправки на лодке.

Это место было уже близко к Цугару. Подумав о знаменитом священном месте в последующих поколениях, видя, что корабль не может быть установлен в течение некоторого времени, Линь Цинъюй потянул Янь Саня и попросил сходить на берег поиграть.

До берега тянутся густые леса. Воздух в лесу очень свежий, а температура относительно низкая. Линь Цинъюй, на котором был только один плащ, начал смеяться.

Янь Сань обернул вокруг нее плащ и сказал: "Возвращайся". За исключением места, где разгружали груз, которое было бухтой, все остальное было лесом, и ветер охлаждал ее тело.

"Да." Линь Цинъюй кивнула и вместе с ним вернулась в бухту. Увидев, что груз уже погружен и последняя партия доставляется в Фэншэнь, он стал ждать на берегу, пока корабль вернется, чтобы забрать ее.

"Девочка, девочка!" Цинхэ поспешил со стороны тропы с полугодовалым ребенком на руках. Увидев, что Линь Цинъюй остановилась, он бросился к ней и сказал: "Госпожа Линг, у Цинхэ Цзинсяня безжалостная просьба".

Подтолкнув мальчика, которому на вид было около десяти лет, к Линь Цинъюй, Цинхэ сказал: "Пожалуйста, заберите этого ребенка".

"А?" Линь Цинъюй был очень удивлен.

"Дядя, я не пойду, я хочу быть как мой отец и брат!" Ребенок боролся.

"Сабуро, вот что имел в виду твой отец. Ты хочешь, чтобы семья Фудзивара была уничтожена?"

"Цинхэ сурово сказала, затем толкнула его в объятия Линь Цинъюй и сказала: "Доброта девочки Линг, я буду помнить Цинхэ в своем сердце". Повернулась и убежала.

"Эй!" крикнул Линь Цинъюй, увидев, что Цинхэ на бегу вытащила нож, и в мгновение ока обогнула тропу, посмотрела на Янь Саня, а потом на ребенка.

"Отпусти меня!" позвал ребенок, говоря на диалекте Да Чжоу.

Линь Цинъюй не крепко схватил его за руку, а когда тот стал сопротивляться, вырвался и побежал к тропе.

Линь Цинъюй схватил его, оглянулся, увидел, что корабль, доставивший товар, еще далеко, и сказал ребенку: "Не бегай вокруг, корабль скоро придет".

"Я не пойду с тобой!" Ребенок яростно укусил Линь Цинъюй за руку, Линь Цинъюй больно отпустил его руку, а ребенок уже убежал.

"Хватай его!" Линь Цинъюй позвал Янь Саня.

"Он боится, что это будет неприятность". Янь Сань не двигался, а в ветре уже слышались звуки хакерства.

"Он еще ребенок. Эй, я пойду за ним". Линь Цинъюй топнул ногой и погнался за ним, но увидел, что рядом с ним мелькнула фигура. Янь Сань уже прошел мимо и, схватив мальчика за воротник, прижал его к себе. В трещинах камня.

Линь Цинъюй тоже бросился в трещину камня.

За пределами каменных трещин была трава высотой в полчеловека. Когда они втроем спрятались внутри, люди снаружи были невидимы.

С другой стороны каменной трещины было травяное поле, куда сворачивала тропа. В это время на траве дрались несколько человек.

Цинхэ был весь в крови, но он все равно старался убить врага вместе с двумя подростками, окружавшими его. У противников было большое количество людей, но и они были убиты этими тремя мужчинами, которые не боялись смерти.

"Брат, Гуанлай!" Как только На Сабуро позвал, Линь Цинъюй прикрыл рот рукой.

Все еще сомневаясь, стоит ли заставлять Янь Саня действовать, Цинхэ вон там упала на землю, а другая сторона была убита начисто, двое молодых людей на траве пытели с рукоятками ножей.

"Сань Ланг, твоя мать из Да Чжоу, возвращайся". вздохнул один из подростков.

После просмотра японского аниме в течение десятилетий и пребывания в Японии в течение нескольких месяцев, японский язык считался одной из сильных сторон Линь Цинъюя. Услышав эти слова, мальчик посмотрел на Сабуро и увидел, что его глаза полны слез, но он перестал сопротивляться и показывать себя. Вскоре он опустил руки и приготовился к выходу.

Сабуро взял ее за руку и покачал головой.

Линь Цинъюй была немного удивлена. Почему этот человек не вышел после убийства? Просто послушайте, как мальчик говорит другому мальчику: "Гуань Лай, у тебя еще есть силы?".

"Гуанлай готов сопровождать мастера". Гуанлай поднял голову и улыбнулся. Он очень красив и имеет светлый цвет лица. Контраст с братом Сабуро прямо противоположный. У брата Сабуро жесткое лицо. Хотя он еще не стар, у него уже очень крепкое тело.

"Сабуро должен был отправиться с кораблем Да Чжоу. Я, Фудзивара Киёси, выполнил это задание. Мицуёри, пойдем вместе". После того, как Фудзивара Киёси сказал это, увидев, что Миёри кивает головой, он ярко улыбнулся, свирепо. встал.

Трава была полна крови и трупов, и оба искали густое дерево на краю травы, место было как раз напротив шва камня.

Сняв порванные доспехи, Фудзивара Киёси встал на колени и сел на землю, затем снял ***, оставив только набедренную повязку на талии.

Линь Цинъюй был поражен, и сказал Сабуро с укором: "Живот?"

Увидев, что Сабуро кивнул, Линь Цинъюй подумала встать - шутка!

Сабуро крепко схватил ее и написал на земле: Пожалуйста, дай им это последнее достоинство.

Линь Цинъюй тоже написал на земле: Вы можете забрать его вместе.

Сабуро утер слезы и написал: Их мать не из Да Чжоу.

Линь Цинъюй сразу потерял дар речи и мог только подойти к Янь Сану, готовый в любой момент положить голову ему на руки.

Корай взял *** и вытер кровь с тела Фудзивара Киёси, но на его теле было слишком много мелких ран, и после вытирания выступила новая кровь. Кровь не была стерта, но Фудзивара Киёси застонал.

"Хикари." Голос Киёси Фудзивары был полон вождения, и он посмотрел в сторону Хикари, стоявшей позади него.

Мицурай положил ***, встал и разделся дочиста, и сказал Фудзивара Киёси: "Тогда, пусть Мицурай сначала увидит своего господина."

"Да." Фудзивара Киё кивнул, поднял свой короткий нож и вытащил его.

Линь Цинъюй закрыл глаза и зарылся в объятия Янь Саня, думая, что если он увидит сцену **** позже, то не знает, сколько времени уйдет на еду, но он услышал стоны оттуда, этот вид *** *? что?

Линь Цинъюй поднял голову и увидел, что Фудзивара Киёси уже лежит на земле. На Гуанлай встал сзади него, и они вдвоем напевали хаха.

Что происходит? Линь Цинъюй напряженно повернул шею к Сабуро, но увидел, что Сабуро серьезно смотрит на него.

Достоинство великой страны Соединенных Штатов! Я просто отношусь к этому как к бесплатному гв! Дети не стесняются, чего мне бояться! Линь Цинъюй гордо повернулся и продолжил смотреть.

Что ж, у двух актеров хорошие фигуры и внешность, но движения слишком однообразны, то есть поршневые движения, которые на самом деле можно изменить.

Глядя на Линь Цинъюй, Янь Сань не мог удержаться от смеха, эта женщина!

"Ну, а... а... Поторопись, поторопись!" Фудзивара Киёси звал, пот и кровь капали с его тела.

Гуанлай помог ему подняться, встал на колени, расставив обе ноги, и сказал: "Господин, просто разрежь живот вот так".

"Хорошо.

Ах..." Фудзивара Киёси поднял короткий нож рядом с собой, повернул лезвие и направил кончик ножа в левую нижнюю часть живота, а затем, когда Корай продвинулся вперед, он вонзил нож, нанося жало В его теле возникло сжатие, которое заставило Гуанлая закричать вместе с ним.

"Учитель..." Мицурай крепко обнял Фудзивару Киёси, и его тело забило в конвульсиях.

Лезвие вонзилось очень глубоко, и от сильной боли тело Фудзивара Киёси задрожало, но сокращение тела стимулировало Корари, снова наполняя его Фудзивара Киёси.

Фудзивара Киёси задыхался некоторое время, сел прямо и с силой резанул ножом справа. Стоны хлынули из его рта, и Мицурай, который был крепко связан, не смог удержаться и **** наружу.

Увидев, что рана становится все больше и больше, что-то подозрительное выпало, Линь Цинъюй побледнела, а затем Янь Сань крепко схватил ее за руки, закрыв ей глаза.

Сабуро смотрел на нее очень серьезно, со слезами. Семья Фудзивара всегда считала, что боги находятся в их желудках, и разрезали свои животы, чтобы показать свою решимость. После того, как кто-то из их семьи сделал это, это стало обычаем самураев Фудзивара. Вместо того чтобы умирать в унижении, лучше иметь достойный живот, но его мать из Да Чжоу, не признанного семьей Фудзивара человека, поэтому он не имеет права получать такое образование. Теперь старший брат использует себя, чтобы показать ему, это Единственный шанс - смотреть внимательно и не упускать ни малейшего шанса, чтобы в будущем, когда я захочу сохранить достоинство, я, Фудзивара Сабуро, не сделал ничего плохого!

Когда Фудзивара Киёси разрезал лезвием правую нижнюю часть живота, они с Мицураем вместе добрались до **** и одновременно, почти выбившись из сил, вытащили короткий нож, Фудзивара Киёси задохнулся: "Там... нож... Мицурай... помоги мне.....".

"Хорошо." Мицурай обнял Фудзивара Киёси сзади, положил свои руки ему на ладони и мягко спросил: "Готов?"

"Да.

"Фудзивара Киёси кивнул, а Корай крепко схватил его за руки, вонзил короткий нож в маленькое местечко под сердцем, а затем перерубил его.

"А... Мицурай... Мицурай..." воскликнул Фудзивара Киёси, в животе был вырезан крест, внутренние органы и кровь выплеснулись наружу, и под ними скопилась лужа крови.

"Очень красиво, учитель." прошептала Гуанлай, затем положила его тело на землю, наблюдая, как он дергается на земле, и спросила, "Тебе нужно, чтобы Гуанлай отдал последний нож?".

"Нет." Киёси Фудзивара слегка покачал головой, изобразил улыбку, выгнул тело дугой, изо всех сил стараясь не перевернуться, но сохранил приличную осанку.

Его тело дрожало в луже крови в течение двух мгновений, прежде чем медленно успокоиться. Кван Лай принялся к его дыханию, затем накрыл его ярко-красным **** и опустился перед ним на колени. Взяв в руку короткий нож, он пронзил его грудь тыльной стороной, а затем упал на его тело.

Подул ветер и зашумел, а затем понес листья в сторону леса.

Линь Цинъюй поднял голову из объятий Янь Саня, посмотрел на небо и подумал, что уже наступила осень.

Сабуро вытер слезы и сказал: "Пойдем".

"О." Линь Цинъюй выполз первым, и когда они вдвоем вышли, он оглянулся на траву, но не увидел двух подростков.

Вернувшись на корабль, Линь Цинъюй устроил ребенка в каюте Е Ши. Когда корабль отчалил, он снова забеспокоился. Кому же я отдам этого ребенка!

Ребенок спокойно подошел к Линь Циню первым. При встрече он поклонился Линь Циню и сказал: "Хотя моя мать родом из Да Чжоу, она уже много лет как умерла, и у семьи матери нет родственников. Сейчас и отец, и брат погибли в бою. Надеюсь, я останусь жив, тогда прошу принять во мне мастера. Я готова отдать господину рабыню на восемь лет".

"Сколько тебе лет в этом году?" спросил Линь Цинъюй.

"Десять лет, фамилия моей матери - Се, можешь звать меня Се Сабуро". Сабуро наклонился вперед.

Отомстить за 18-летнего взрослого, верно? Линь Цинъюй улыбнулся и кивнул: "Хорошо".

Путешествие в Корею и Японию не заняло много времени. Был уже почти конец сентября, когда я вернулся в Ханчжоу. Осенний ветер шумел и приносил прохладу. На лодке Янь Сань

угостил ее лапшой долголетия. Линь Цинъюй вспомнил об этом, только когда съел ее. Этому телу уже восемнадцать лет.

Когда я приехал в Ханчжоу, семья Се уже работала по этой схеме, и прибыль от товара была не очень высокой. В итоге я продал 450 000 таэлей серебра, то есть прибыль составила 100 000 таэлей. Единственное преимущество - короткий срок, меньший риск.

Цай Цзинфан сменил всех людей в саду Ханчжоу Маньюй, он ждал распоряжений только во внешнем дворе, а во внутреннем дворе сразу стало чище.

Глядя на груды серебра и золота и Линь Цинъюй, который с ухмылкой рассматривал золото и серебро рядом с собой, Цай Цзинфан спросил у Янь Саня: "Что волнует хозяина?".

Если бы я так сказал, то даже я был раздражен. Янь Сань легкомысленно сказал: "Я простудился, и мой мозг перегорел".

"Сяокай, с таким количеством денег ты не станешь вором?" Линь Цинъюй некоторое время размышлял, а потом грустно сказал Цай Цзинфангу.

"Э-э..." Цай Цзинфан был ошеломлен, - Положить его сюда? В этом дворе нет даже охранника. Конечно, это будет вор. Ты же не решишь положить его здесь?

"Это", - сказал Цай Цзинфан, глядя на ожидающие глаза Линь Цинъюй: "Лучше разместить некоторые хранилища в Иньюлу. Я построил погреб в Иньюлу, и охрана там тоже крепкая, но лучше не класть так много, смотри, положить сначала 300 000 таэлей?".

Здесь всегда лежит миллион таэлей наличными, а снимают только триста тысяч. А как же остальные? Линь Цинъюй уставился на Цай Цзинфана. Цай Цзинфан вытер пот и сказал: "Или Чжэн Си может поделиться частью".

Ну, никто не обратил внимания на маленький двор в уезде У. Можно подумать о том, чтобы вырыть яму в этом дворе.

Линь Цинъюй кивнул и сказал: "Ну, разве Чжэн Си и Хань Мяо не прислали письмо о том, что они будут здесь в эти два дня? Пришло время перевезти их вместе".

"Господин, теперь и красильная мастерская может нормально работать, давайте попробуем сделать несколько высококлассных изделий, видите, это недавно изготовленное несколькими ткачами в ткацкой мастерской". Цай Цзинфанг положил кусок пряжи, тонкой, как крылья цикады. Когда она расправляется, от переливающихся цветов захватывает дух.

Линь Цинъюй тут же отпустил золото и серебро, взял пряжу в руки и вздохнул: "Она легкая, как дым, это действительно хорошая вещь".

"Однако только несколько ткачей могут ткать такую пряжу, и это занимает много времени. На изготовление одного ткача уходит 20 дней". Цай Цзинфан сказал, что качество шелка, производимого ткацкой мастерской, сейчас очень хорошее, и в основном он совместим. Восточный шелк плоский, и один ткач делает только один кусок за три дня. Согласно цене одного куса шелка, один кусок, два или два, такая пряжа должна продаваться не менее чем за 15 таэлей.

"Хе-хе, если я вывезу такую пряжу за границу, я смогу продать ее за сто таэлей серебра, небольшое блюдо, и дать этим ткачам вознаграждение и деньги за обработку, а потом я всем

скажу, что если будет такая технологическая инновация, я обязательно вознагражу мастера!" Линь Цинъюй улыбнулся.

Подумав, Цай Цзинфан понял, что если речь идет только об одном продукте, продажи не очень хорошие, а любой рынок имеет свою емкость, то единственный выход - вводить новые сорта, чтобы увеличить спрос на рынке и стимулировать потребление.

"Таким образом, рис нашего собственного хозяйства в этом году уже подешевел. Неужели придется снова брать магазин, чтобы сделать рисовый магазин? Есть еще недавно купленные леса на стороне Линьянь, там много продукции, лучше открыть горный магазин". Аньцзина Она производит бамбук, и бамбуковые изделия тоже очень богаты, я понимаю, хозяин". Цай Цзинфан сказал с радостью.

Линь Цинъюй неосознанно кивнул, разговор с мудрым человеком был в радость, а после мачехи Цай Цзинфан стал гораздо спокойнее в делах. Раньше он был импульсивным и нетерпеливым в делах, но теперь он начал чувствовать себя немного капельно. Ханчжоу имеет большое количество отраслей промышленности, большое население и чрезвычайно сильное потребление. Этот город захватил его и может распространиться на окрестности, соединиться с Сучжоу, а затем подняться в Цзянькан, Янчжоу, Хуайань и вдоль Большого канала Бяньхэ, чтобы достичь деловой линии Бяньцзин. Это самая процветающая зона в династии Великой Чжоу, и все большие города вдоль дороги потребляют больше, чем производят. С таким большим потреблением в качестве основы, развитие ремесленной промышленности может быть значительно развито, если оно правильно организовано.

"Также, если рядом с Ханчжоу есть поле, можно купить его, чтобы сделать овощные поля". Линь Цинъюй с улыбкой напомнил об этом, а затем сказал: "Ханчжоу - город с миллионным населением, здесь много бедных людей и наемных работников, мелкой посуды, хорошо использовать эти излишки труда".

"Понятно!" сказал Цай Цзин, его глаза просветлели. Текущая продукция Чжифан уже начала иметь хорошую репутацию, и продажи их собственных магазинов начали расти. В результате, объемы производства недостаточны. Нынешний Чжифань может быть одну лошадь за три дня. Шелк - очень искусная рука. Если им позволят изучать более совершенные изделия, то для плетения обычного шелка придется нанимать новых людей. Просто после последнего инцидента у Цай Цзинфанга всегда был узел в сердце. Я боялся, что Линь Цинъюй больше не будет доверять этим людям".

"Сяокай, для моего менеджера мне нужны абсолютные способности и лояльность, но работники ниже платят за работу и уходят без работы. Требований не так много. Но наша зарплата должна быть достаточной. Ты не можешь произвольно вычитать или задолжать их". Линь Цинъюй снова добавила с улыбкой.

В отличие от близких людей, которые служат дома, от тех, кто отдает свой труд, невозможно требовать слишком много. Конечно, не требует. Пойдет платить слишком много, только не вычитайте зарплату и пособия.

"Да." Цай Цзинфан кивнул. Для босса эти вещи считаются само собой разумеющимися. Она и не подозревает, как благодарна ткачам и кули, не говоря уже о зарплате, которую предоставляет фирма "Линцзя". Она в полтора раза выше, чем в других местах, и никогда не вычитается и не задерживается. Есть дотации во время праздников и фестивалей. Есть премии за хорошую работу. Рабочее место и предоставляемое жилье просторные и чистые. Для тех,

кто привык к эксплуатации, единственная надежда на то, что для бедняков, которые могут получить хоть какие-то средства к существованию, это ничем не отличается от рая. Однако таким образом, я боюсь, что это вызовет недовольство и зависть других торговцев, поэтому Цай Цзинфан очень строго следит за персоналом. Независимо от того, находится ли он в своей ткацкой или красильной мастерской, всем работникам запрещено разглашать хоть слово. Как только обнаружится утечка информации, он будет немедленно наказан или даже продан. Только за эти вещи мастеру не стоит беспокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519981>